

Эта местность — печально известный Лес Смерти. Именно из-за него Ваньюй в свое время превратился в крупнейший черный рынок. Множество наемников рыщут по окраинам Леса Смерти в поисках ценностей, чтобы затем привезти их на торговый рынок Ваньюя и обменять на деньги.

С транспортной доступностью в Ваньюе тоже дела обстоят не лучшим образом. По крайней мере, антитеррористические организации пока не решаются в открытую вторгаться в Ваньюй, чтобы расправиться с какой-либо конкретной группировкой. Пожалуй, в последние годы это стало главной головной болью как для антитеррористической элиты, так и для высших эшелонов власти.

Перед входом в Лес Смерти организаторы нынешних соревнований выдали лидерам всех группировок карту и сигнальную ракету для экстренного вызова помощи. На каждую организацию полагалась всего одна такая ракета, и она позволяла эвакуировать силами спасательного отряда не больше пяти человек — это был поистине вопрос жизни и смерти. Разумеется, после входа в лес разрешалось отбирать карты и сигнальные ракеты у других участников, если у вас хватало на это сил.

Той самой ключевой фигурой, взявшей на себя организацию соревнований для всех команд, неожиданно оказался Мо Бай, с которым состязалась Лу Баобей, а также стоящая за его спиной таинственная организация. Новость оказалась откровенно неприятной.

Лу Цяочэнь не являлся ни основателем, ни лидером Призрака, он был лишь правой рукой главаря, и никакой сигнальной ракеты ему, естественно, не полагалось. Лу Баобей и Цяо Мосяо категорически не хотели расставаться с Лу Цяочэнем и идти разными путями. Если люди из Призрака бросят его, разве они не потеряют самого дорогого человека?

Но состязания есть состязания, а правила столь масштабных турниров нарушать никак нельзя. Лу Баобей оставалось лишь стиснуть зубы и отпустить Лу Цяочэня обратно в свой отряд. В худшем случае, когда те бросят папочку, она сразу же свяжется с папой Цяо, чтобы организовать спасательную операцию.

Шестнадцать внушительных команд выстроились перед началом состязаний и по сигналу широким шагом двинулись вперед. Их задачей было уничтожение скрывавшихся в лесу врагов. На телах противников имелись устройства вроде красных электронных глаз; после успешного выполнения задания по устранению требовалось снять этот электронный глаз и активировать его детонацию, после чего система автоматически фиксировала результат организации. Спустя три дня победу присуждали на основе итогового счета.

Пробыть в Лесу Смерти целых трое суток — без сомнения, суровое испытание для всех присутствующих.

Глядя в спину уходящему Лу Цяочэню, Лу Баобей на мгновение засомневалась, но всё же бросилась за ним.

— Папочка, подожди.

Лу Цяочэнь остановился. Возглавлявший шествие лидер грозным и свирепым взглядом зыркнул на Лу Баобей, однако она была не обычным ребенком и вовсе не собиралась отступить из-за какого-то предостерегающего взгляда.

Она достала с пояса кинжал работы Вобо, надела ножны и протянула оружие Лу Цяочэню, после чего шепнула ему на ухо:

— Папочка, будь во всём осторожен. В рукояти кинжала встроена система связи, следи за людьми из своей организации. Лу Баобей, сказав всё это, без сожалений удалился, уводя за собой людей из Зала Волка. Он не смел задерживаться дольше, боясь, что ему не захочется расставаться с папочкой. Лу Цяочэнь слегка подцепил ногтем внутренний желобок, нащупав под ним мягкую кнопку, и на душе у него стало тепло. Он всегда знал, что его положение в Призраке висит на волоске — лишь личные навыки и безбашенный, отчаянный стиль боя заставляли других бояться его. Но теперь он стал обычным человеком, у которого появилась привязанность.

Цяо Мосяо думал очень долго и наконец решил молча следовать за Залом Волка, втайне защищая безопасность Лу Баобей, чтобы у Лу Цяочэня не оставалось никаких забот. Ничего страшного, если Июй упустит один шанс на победу, в этом не было ничего грандиозного.

Три отряда людей с совершенно разным настроением ступили на путь испытаний.

— Господин Цзю, мы всё же надеемся, что вы тщательно обдумаете эту операцию.

Толпа людей чинно и строго стояла перед Цзю Линь, то и дело поднимая глаза, чтобы оценить выражение его лица. Пальцы Цзю Линя непрерывно тербли друг друга — он обдумывал всё со всей серьезностью, однако его слова ни капли не изменились:

— Я сказал, что отправлюсь туда, значит, отправлюсь. Если операция провалится, всё запишут на мой счёт, вас это не коснется ни на йоту.

— Но, господин Цзю, неужели ради мужчины, который вас не любит...

— Хватит. Ты — Цзю Линь, или я — Цзю Линь? Решено окончательно. Ваша задача — просто идти в лобовую атаку. А человека я непременно спасу.

Все эти подчиненные были приставлены к нему Центром: скорее не подчиненные, а надсмотрщики. Тащить их с собой было лишь лишней обузой. Слава, богатство и высокие должности не имели для него никакого значения. То, что он задолжал шесть лет назад, он вернет ему сполна, до последней крупички.

Когда все вышли из кабинета Цзю Линя, он почувствовал сильнейшее напряжение и невольно закрыл лицо левой рукой. За дверью Лян Юйшань держала поднос с ароматным чаем, а её сердце тем временем сжигала дикая, безумная зависть. Неужели, несмотря на прошедшие шесть лет, она так и не смогла превзойти того мужчину по значимости в его сердце?

Всё, что он так любил и чем дорожил, Лян Юйшань непременно хотела уничтожить.

Атмосфера в Лесу Смерти была угнетающей. Густые ветви полностью заслоняли небо, из-за чего день ничем не отличался от ночи. Неудивительно, что здесь потребовалось установить красные электронные глаза — они и правда бросались в глаза. Не пройдя и десяти метров, Лу Баобей столкнулся с двухметровым монстром.

— Ого, ну и извращенец же. Вобо, справишься?

От судьбы служить мальчиком на побегушках у Лу Баобей Вобо было никак не спастись. Уголки его губ дернулись, и он полез в бой, напустив на себя храбрый вид. Знал ли кто-нибудь, как сильно он ненавидел сражаться в темноте?

Сражаясь с монстром, Вобо не забывал время от времени бросать взгляд на остальных. И действительно, как он и ожидал, те уселись в ряд и ели какие-то фрукты, неведь откуда извлеченные Лу Баобеем, словно в бесплатном театре. Цяо Мосяо тяжело поражённо замер. Неужели в Зале Волка всегда общаются именно так? Это же просто детский сад какой-то, речь идет о жизнях участников! Впрочем, он упустил из виду силу Вобо.

— Минута и восемь секунд, Вобо, ты даже сдал позиции.

Следом за наигранно-удивленным упреком Лу Баобей Вобо активировал первую электронную камеру.

— Камера Зала Волка, плюс десять очков.

Раздавшийся над Лесом Смерти механический женский голос заставил неподготовленную Лу Баобей вздрогнуть.

— Твою мать, почему мне никто не говорил, что эта штука так работает? Надо было собрать побольше и взорвать их оптом.

Вобо: «.....»

Цяо Мосяо вдруг вспомнил, что у Лу Цяочэня всё еще при себе та ручка-нож, и толкнул локтем стоявшего рядом Чжэн Хуаня:

— Чжэн Хуань, быренько проверь, где там Лу Цяочэнь.

Чжэн Хуань развел руками и закатил глаза на Цяо Мосяо:

— Босс, ты часом не забыл, что электронные устройства приносить нельзя? Мой ноутбук тоже отобрали на входе.

Этот парень совсем жить надоел. Цяо Мосяо не удержался и пожаловался Лян Цзышу:

— Сынок Лян, взгляни на свою женушку.

— Кто тут его женашка?!

— Кто тут его муженек?!

Оба, казалось, были крайне недовольны словами Цяо Мосяо и выпалили это хором.

— Я просто в ауте, и кто из нас тут вообще босс?

Все страдания и беспомощность Цяо Мосяо растворились в ветре. Если так посудить, он и правда какой-то никудышный лидер: ни один подчиненный его не слушается.

Нельзя не восхищаться решительностью и быстротой Лу Баобей: пока Вобо еще вытирал свой заляпанный кровью кинжал, Лу Баобей уже вела Цзинь Сэня вперед — без какой-либо цели и направления. Сигнальные ракеты Зала Волка Лу Баобей неизменно оставляла на хранение Вобо. Все они знали: это проявление полного доверия Лу Баобей ко всем членам Зала Волка.

Никто в Зале Волка не боялся смерти и не цеплялся за жалкую жизнь.

А бедняга Лу Цяочэнь, о котором так переживали лидеры двух организаций, отбилась от отряда совсем скоро. Он прекрасно знал, что следовать за Призраком — рано или поздно путь к такому исходу. Лидером там был Ду Куньгэ, который люто его ненавидел. С тех пор как старик Ду скончался и Ду Куньгэ принял руководство Призраком, его первым делом стало переименование организации, созданной стариком Ду.

А вторым делом, разумеется, стала жгучая ненависть к Лу Цяочэню, которого старик Ду ценил больше всех и с которым обращался как с родным сыном. Ду Куньгэ шел на любые ухищрения, лишь бы уничтожить Лу Цяочэня. До сих пор Лу Цяочэнь не верил, что смерть старика Ду была случайностью. У того было крепкое телосложение, и даже в свои шестьдесят с лишним лет он ни капли не выглядел старым.

Однажды он во всем досконально разберется, чтобы старик Ду не погиб напрасно.

Самой срочной задачей для него сейчас было прикончить еще парочку целей и приберечь все электронные камеры для собственного сына или... для Сяо.

Лу Цяочэнь еще не успел собраться, как цель тут же бросилась на него. Перекатившись по земле несколько раз, он лишь чудом избежал атаки. Устояв на ногах, он наконец разглядел всю жуткую сущность этого монстра. Да это же та самая тварь, которую он никак не мог убить на площадке АЕ4! С чего бы ей взяться в таком месте? Шутки шутить вздумали?..

Секундное замешательство — и он мгновенно перешел в боевой режим, все нервы натянулись до предела. Его слабое место — голова.

А тот мужчина всё еще сидел в командном пункте на площадке С, недалеко от Леса Смерти, с зловещей улыбкой на губах.

— Хе-хе-хе-хе-хе... Вот так и надо, только от этого по-настоящему закипает азарт. Гу Тун, как думаешь, как лучше съесть его, когда поймает? С внутренностей начать или с пальцев? Подумать только — от этого просто крышу сносит, ха-ха-ха...

Подчиненный по имени Гу Тун невольно поежился, мысленно посочувствовав незнакомому Лу Цяочэню. Оставалось надеяться, что тот переживет эту смертельную охоту шефа.

— Впрочем, если схватить его прямо сейчас, пока он так полон сил, будет не так уж и весело.

Мужчина нажал на выступ на панели, и монстр на экране вдруг задержался в конвульсиях. Лу Цяочэнь изумился: с чего бы этой прилипчивой твари вдруг...

Раздумывать было некогда — подвернулся отличный момент. Оттолкнувшись от стоявшего рядом камня, он взмыл вверх, и кинжал, обратившись в смертоносное лезвие, глубоко вонзился монстру в голову. Тварь испустила дух на месте. Стоило выдернуть кинжал, как отвратительная кровь монстра брызнула Лу Цяочэню прямо в лицо. От мерзкого запаха его едва не вывернуло наизнанку, и он со стоном согнулся пополам.

Какая же собачья работа.

Кое-как справившись с эмоциями, он снял с туши монстра электронную камеру. Активировать ее сразу он не стал, зная, что если сделает это сам, то лишь пополнит счет Призрака. Он не собирался горбатиться ради чужой организации. Вытерев камеру уголком одежды, он сунул ее в карман.

Ему нельзя было оставаться на виду у монстров. С одним еще можно попытаться справиться, но столкнись он с несколькими такими тварями одновременно — от него же мокрого места не останется, и тут же придется распрощаться с белым светом.

Но стоило Лу Цяочэню собраться бежать и спрятаться, как он с ужасом осознал, до чего же у него язык оказался злоеющим. Стоило чего-то испугаться, как оно тут же являлось.

Видимо, слишком сильный запах крови только что убитого монстра привлек еще двух точно таких же тварей, которые как раз принялись рвать на части тушу прежнего сородича.

Каннибализм. Волна отвращения ударила прямо по нервам Лу Цяочэня, и его снова затошнило.

<http://bllate.org/book/22029/2290285>